

УДК 1.38.2

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ОСНОВАНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ И РЕГЛАМЕНТАЦИИ ПОТРЕБНОСТЕЙ В КОНТЕКСТЕ ИССЛЕДОВАНИЯ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ

Золотухин Владимир Михайлович, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры истории, философии и социальных наук, Кузбасский государственный технический университет им. Т. Ф. Горбачева (г. Кемерово, РФ). E-mail: zvm64@mail.ru

Козырева Марина Васильевна, старший преподаватель кафедры истории, философии и социальных наук, Кузбасский государственный технический университет им. Т. Ф. Горбачева (г. Кемерово, РФ). E-mail: mv_kozyreva@mail.ru

В статье рассматривается соотношение актуализации, реализации и регламентации потребностей в рамках исследования социокультурного аспекта качества жизни. Гражданское общество является значительным субъектом, оказывающим воздействие на вектор социально-экономической и духовной политики государства. Подчеркивается, что система потребностей А. Маслоу позволяет выявить определенные типы лишений (невозможность удовлетворения соответствующих уровней потребностей) и ценность потребности любого уровня в современных условиях. Отмечается, что нормативные правовые акты обеспечивают реализацию физиологических потребностей и потребностей в безопасности как гарантированный минимум в контексте социальной политики государства. Потребности, обеспечивающие социокультурное содержание качества жизни, регламентированы, как правило, в подзаконных актах и нормах Конституции Российской Федерации. Система потребностей А. Маслоу проецируется на все сферы жизнедеятельности человека: жизнеобеспечения, социального взаимодействия, профессиональную и духовную. В связи с чем становится возможным определить оценку качества жизни общества. Удовлетворение физиологических потребностей свидетельствует о низкой оценке качества жизни, потребности в социальных связях – о средней оценке, а последующее удовлетворение потребностей в признании и самореализации обеспечивает высокое качество жизни. Анализ соотношения качества жизни и потребностей позволяет классифицировать ценности общества в зависимости от реализации потребностей индивидом.

Ключевые слова: потребность, ценность, качество жизни, гражданское общество, культура бедности, свобода выбора, права человека.

SOCIOCULTURAL BASES OF REALIZATION AND REGULATION OF NEEDS FOR THE CONTEXT OF RESEARCH OF SOCIOCULTURAL ASPECT OF LIFE QUALITY

Zolotukhin Vladimir Mikhaylovich, Dr of Philosophical Sciences, Professor, Professor of Department of History, Philosophy and Social Sciences, Gorbachev Kuzbass State Technical University (Kemerovo, Russian Federation). E-mail: zvm64@mail.ru

Kozyreva Marina Vasilyevna, Sr. Instructor of Department of History, Philosophy and Social Sciences, Gorbachev Kuzbass State Technical University (Kemerovo, Russian Federation). E-mail: mv_kozyreva@mail.ru

In the modern world of people is the value of the state. The constitutional state as institute guarantees to citizens basic rights and freedoms. The principle of “freedom” demands from the state of observance of the counter principle – “the principle of the competition” between all subjects including the individuals. Democratic and sociocultural value forms prerequisites for development of cognitive abilities of a personality.

Essential value in conditions of the market economy is formation of civil society. The institutes developing as a result of coordination of requirements and interests by subjects of civil society provide the favorable sociocultural environment for formation of worthy quality of life of the Russian society.

For research, it is necessary to carry out estimates of quality of life, analysis of a ratio of realization and regulation of individual requirements and interests. For this research A. Maslov used “hierarchy” of needs. It fully corresponds to requirements of industrial society and is projected on all spheres of activity. Besides a “pyramid” of needs, A. Maslov promotes identification of certain types of deprivations therefore to an assessment of life quality, and definition of valuable installations of individuals.

From the point of view of security with the law, the basic are physiological requirements and needs for safety. It is corresponded to structure of a consumer basket. In value terms, it is defined proceeding from the size of a living wage. The analysis of a size of a living wage testifies about considerable shares of expenses on satisfaction of needs for food and clothes and on the contrary, an insufficient share of costs of development of an individual cultural component. In this connection, it is offered to enter the minimum quality standard of life providing not only physiological requirements, but also sociocultural requirements.

Requirements of the third level are needs for social communications and accessories. It is partially satisfied with representatives of middle class. The satisfaction of requirements of three levels provides average quality of life. In Russia, the low share of middle class is noted. Because the average level of quality of life partially corresponds to a standard of living of middle class, it is necessary to develop the sociocultural standard of daily activity. It fully has to correspond to constructive needs of the personality and neutralize the compelled types of deprivations.

High quality of life is formed in case of satisfaction of requirements of the “highest” level. It will be conformed to education of the harmonious and spiritual personality. At this stage of satisfaction of requirement not the result of activity but the process of receiving satisfaction from creative activity is important.

Today in Russia, a considerable share of expenses of the budget of households make needs for food, remain not satisfied by requirements of higher level. In this regard, the minimum quality standard of life and sociocultural standard of daily activity are necessary. These standards will allow increasing the quality of life of the Russian society.

Keywords: requirement, value, quality of life, civil society, culture of poverty, freedom of choice, human rights.

В конце XX века в России произошла трансформация форм государственного устройства, обусловившая качественные изменения поведенческих установок общества и модификацию мер социальной политики государства. Реформа политической системы сопровождалась одно-

временной трансформацией типа экономической системы, что, в конечном счете, привело к значительной стратификации российского общества.

Прерогатива демократического политического режима в контексте правового государства – приоритет прав и свобод человека и гражданина, нашедшие отражение в Конституции Российской Федерации в виде норм-принципов и норм-максимов. В соответствии со статьей 2 Конституции Российской Федерации, человек, его права и свободы признаются высшей ценностью государства [3]. Данное положение в полной мере предопределяет российское государство как правовое, требующее формирования и развития гражданского общества, сохраняя при этом исторически сложившуюся самобытность и самоидентификацию, «веру в добро и справедливость» [3].

Гражданское общество как субъект социальных отношений является непременным участником, оказывающим воздействие на экономическую, социальную, духовную и политическую сферы жизнедеятельности в условиях рыночной экономики. Основываясь на нормативных социокультурных основаниях регулирования общественных отношений, таких как: свобода труда, свобода «литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества» [3, ч. 1, ст. 44] в целях получения дохода, «право на участие в культурной жизни и пользования учреждениями культуры, на доступ к культурным ценностям» [3, ч. 2, ст. 44], адресная поддержка со стороны государства, принцип равноправия и самоопределения народов, в том числе и право республик на установление своих государственных языков, – институты гражданского общества благоприятствуют достойному формированию качества жизни индивида. Социокультурные потребности и интересы индустриального общества требуют от государства развития соответствующих институтов. В настоящее время большинство потребностей и интересов регламентировано в нормативных актах, создавая правовое основание для их реализации. С точки зрения аксиологического подхода, качество жизни – «это свойство уровня жизни, определяющее степень обогащения индивида различными видами благ в зависимости от величины располагаемого дохода и степени готовности к использованию социальных гарантий» [2, с. 155].

В контексте исследования оценки качества жизни необходимо обратиться к анализу соотношения реализации потребностей индивидов и их регламентации в нормативных правовых актах. В связи с этим, по нашему мнению, целесообразно применить «иерархию потребностей» А. Маслоу, так как последняя проецируется на четыре основные сферы жизнедеятельности индивида: жизнеобеспечения, социального взаимодействия, профессиональную и духовную. С одной стороны, единство структурных элементов способствует выявлению определенных деприваций и исследованию оценки качества жизни, а с другой стороны, относительная независимость «высших» потребностей демонстрирует значимость для раскрытия сущности определенного уровня потребности и ее ценность в социальном бытии.

Исследуя индивидуальные потребности, А. Маслоу классифицировал различные виды потребностей на «высшие» и «низшие», обозначив основные принципы их актуализации. Потребности низшего уровня обладают наибольшей ценностью с точки зрения актуализации потребностей последующих, высших уровней, которые формируются после удовлетворения потребностей первого и второго уровня. Для потребностей высшего уровня необходим ряд условий, зависящих не только от социальной, экономической и культурной политик государства, но и когнитивных способностей индивида, и уровня его дохода. Тем не менее А. Маслоу отметил, что «удовлетворение потребности – это “ценность”. Данное положение одинаково справедливо по отношению к любой потребности...» [5, с. 16]. С данной точки зрения, категория «ценность» рассматривается нами как социокультурная компонента удовлетворения и/или неудовлетворения соответствующего уровня потребности.

В работе «Мотивация и личность» А. Маслоу выделил пять уровней потребностей: 1) физиологические потребности («физиологические позывы»; 2) потребности в безопасности; 3) потребности в социальных связях (потребности в принадлежности и любви); 4) потребность в признании; 5) потребность в самореализации и самоактуализации [5, с. 95].

Итак, потребности первого уровня – физиологические (мы преимущественно рассматриваем потребности в еде, отдыхе и т. д.). Данный уро-

вень потребностей выступает в качестве необходимого минимума для реализации всего спектра потребностей. Физиологические потребности – «самые жизненноважные, самые мощные из всех потребностей, <...> они обладают самой большой движущей силой по сравнению со всеми прочими потребностями. На практике это означает, что человек, живущий в крайней нужде, человек, обделенный всеми радостями жизни, будет двигаться прежде всего потребностями физиологического уровня» [5, с. 98]. Индивид, в первую очередь, удовлетворяет физиологические, а не эмоциональные потребности, связанные с формированием социального капитала. Одновременно с этим, автор подчеркивает, что «физиологическую потребность, или позыв, нельзя рассматривать в качестве образца потребности или мотива, она не отражает законы, которым подчиняются потребности, а служит скорее исключением из правила» [5, с. 97].

Потребности в безопасности (в стабильности, защите, законности, правомерном образе жизни, необходимых, индуцированных ограничениях и т. д.) относятся ко второму уровню актуализации потребностей. Данный уровень потребностей формирует поведенческие установки, ориентирующие индивида в системе нормативно-поведенческих характеристик, и прогнозирует его образ жизни. Существенное воздействие на актуализацию данного вида потребностей оказывают процесс воспитания и характерная для индивидуума социокультурная среда.

Социокультурная среда – это «уровень творческого потенциала окружающих субъекта людей, их рефлексии, характеризующая масштаб частной инициативы, сложившимся шагом новизны, мощностью и характером инноваций, содержанием господствующих ценностей, нравственных идеалов» [10, с. 50]. Поэтому, на наш взгляд, регламентация данного уровня потребностей принципиально важна в федеральных законах, определяющих минимальные стандарты качества жизни. В связи с чем, крайне важно увеличить образовательный потенциал молодежи в условиях социально-экономической трансформации общества и социальной напряженности, что позволит увеличить объем и качество социокультурного знания.

По данным исследований, в 2002 году, исходя из расчета на 1000 человек в возрасте 15 лет и старше, в систему общего образования были вовлечены 139 учащихся, в 2010 – 110 учащихся; в систему профессионального образования в 2002 – 403 человека и в 2010 – 368 человек. В те же периоды времени не имели начального общего образования соответственно – 10 и 6 человек [6, с. 10]. В 2013 году в систему начального и общего образования в возрасте от 5 до 14 лет были вовлечены 95,2 % граждан, в возрасте от 15 до 19 лет – 86,9 % [6, с. 13].

А. Маслоу констатировал, что удовлетворение потребности в безопасности выражается в разнообразных формах исходя из социально-экономической принадлежности человека к определенному классу. Автор проецирует удовлетворение данного вида потребностей преимущественно на представителей «социально и экономически обездоленных классов», отмечая, что наиболее остры «массовые проявления этих потребностей в периоды социальных потрясений» [5, с. 111–112]. В социально здоровой среде данные потребности проявляются в более «мягких формах», например, в поиске работы, предоставляющей социальные гарантии, в накоплении денежных средств, в существовании различных систем страхования и т. д. [5, с. 112].

Итак, первые два уровня потребностей в «иерархии потребностей» А. Маслоу, с нашей точки зрения, в полной мере соответствуют структуре потребительской корзины, что предопределяет вектор исследования. Федеральный закон № 227-ФЗ «О потребительской корзине в целом по Российской Федерации» [8] требует обращения к таким категориям, как «социально значимые продукты» [8; 7] и «величина прожиточного минимума» [9].

Правительство Российской Федерации законодательно определило и установило перечень социально значимых продуктов питания, которые частично формируют нормативный биологический минимум продовольственных товаров, обеспечивающих необходимый профессионально-физиологический стандарт потребления в зависимости от социально-демографических групп населения (трудоспособного населения, граждан пенсионного возраста и детей в возрасте

до 16 лет). Другая часть потребительской корзины – непродовольственные товары и услуги, поддерживающие жизнеобеспечение организма и сохранность здоровья индивида. Стоимость товаров и услуг определяется в зависимости от стоимости продовольственных товаров и составляет половину их стоимости. В рамках нашего исследования, потребности второго уровня – потребности в безопасности – рассматриваются сквозь призму анализа структуры непродовольственных товаров и услуг. То есть минимальный стандарт стоимости непродовольственных товаров и услуг устанавливается в соответствии с потребностями человека в безопасности, такими как: потребность в одежде, обуви, жилье, передвижении, предметах культурно-бытового значения и социально значимых лекарственных препаратах.

Таким образом, ценность физиологических потребностей и потребностей в безопасности находит реальное воплощение в нормативных правовых актах. Например, потребность в образовании – в нормах Конституции Российской Федерации и Федеральном законе № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», потребность человека в труде, отдыхе и безопасности условий труда обеспечивается нормами Конституции Российской Федерации и Трудового кодекса Российской Федерации, потребность в оказании медицинской помощи находит отражение в Конституции Российской Федерации и Федеральном законе № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», потребность в правомерном поведении – в нормах Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и уголовного закона Российской Федерации, выраженных, главным образом, в виде императивных запретов и пассивных юридических обязанностей, потребность в благоприятной окружающей среде регламентируется нормами Конституции Российской Федерации и Федерального закона № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» и т. д.

В свою очередь, расходы домашних хозяйств, связанные с потреблением продовольственных товаров и услуг, отраженные в Федеральных законах № 134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» и № 227-ФЗ «О потребительской корзине в целом по Российской

Федерации», а также вышеперечисленные нормативные правовые акты образуют, с нашей точки зрения, так называемый *минимальный стандарт качества жизни*. Сегодня, в рамках реализации принципа социального государства, минимальный стандарт качества жизни ориентирован на расходы малоимущих домашних хозяйств, принимая во внимание социально-экономические и социокультурные особенности субъектов Российской Федерации. Поэтому структура потребительской корзины, следовательно, и величина прожиточного минимума существенно различаются в отдельно-взятых субъектах Российской Федерации. Среди социокультурных особенностей существенную значимость имеют следующие компоненты: природно-климатические условия, определенные поясной зональностью; национальные традиции и обычаи, повседневный уклад жизни, характеризующие особенности потребления благ; преимущественный способ передвижения, соответствующий развитию инфраструктуры региона [7, п. 17–19].

Таким образом, минимальный стандарт качества жизни обеспечивает низший уровень потребностей. Анализ потребления благ позволяет:

- 1) сформировать представление об индивидуальном уровне потребления и/или уровне потребления домохозяйств;
- 2) определить долю граждан (домашних хозяйств), проживающих за чертой бедности;
- 3) установить подлинный уровень доходов граждан и/или домашних хозяйств, а также истинность источника дохода (возможность получения «серых» заработных плат).

Уровень дохода индивида или домашних хозяйств также имеет существенное значение для реализации потребности третьего уровня – потребность в социальных связях и принадлежностях. И. И. Корчагина, исследуя бедность в контексте потребления благ и услуг, акцентирует внимание на невозможности удовлетворения потребности в социальных связях не только малоимущими гражданами, но и представителями среднего класса. Данный аспект проявляется в невозможности проведения совместного досуга или дальней поездки в связи с высокой долей затрат семейного бюджета на реализацию потребностей низкого уровня [4, с. 89–90].

Проблема реализации данного уровня потребности среди представителей бедных граждан связана с формированием «культуры бедности». Малоимущие граждане, в первую очередь, стремятся реализовать удовлетворение физиологических потребностей и частично потребности в безопасности, ограничивая свой вклад в социальный капитал общества (отказ от празднования важных событий, встреч с друзьями и другое) [1].

Актуализация потребности третьего уровня свидетельствует о средней оценке качества жизни. Социально-экономические предпосылки, обеспечивающие реализацию потребности в социальных связях, позволяют говорить о недостаточной доли среднего класса в структуре российского общества, что определяет задачи государства по усовершенствованию инструментов социально-экономического воздействия на условия жизни, вызванные хаотичностью рыночной системы. Актуализация потребностей, обеспечивающих среднее качество жизни в современной России, столкнулась с невозможностью их реализации. Следовательно, государству необходимо разработать социокультурный стандарт качества жизни, соответствующий удовлетворению конструктивных потребностей и интересов граждан.

Потребности высшего уровня – потребность в признании, характеризующая достоинство личности, значимость его интересов и способствующая формированию репутации, и потребность в самореализации – направлены на формирование ценностей нематериальных благ, обеспечивающих высокую оценку качества жизни.

С нашей точки зрения, потребность в признании эксплицирует социально-экономический статус личности и уровень социокультурного знания. А. Маслоу в данной потребности выделяет две формы актуализации: потребности, связанные с «достижением», и потребности, аккумулирующие «потребность в репутации или в престиже» [5, с. 121]. Первая форма потребности данного уровня предопределяет «желания и стремления, связанные с понятием “достижение”». Человеку необходимо ощущение собственного могущества, адекватности, компетентности, ему нужно чувство уверенности, независимости и свободы» [5, с. 121]. Потребности второй формы – созда-

ют предпосылки для определения субъективно-объективной характеристики профессиональных и иных действий индивида, выраженной в признании и одобрении социумом [5].

Тем не менее индивид, реализовавший потребность в признании, стремится к гармоничному взаимодействию с окружающей действительностью. Актуализация потребности в самореализации требует от индивида изменения повседневного образа жизни, обращения к чувству прекрасного. Автор мотивационной теории определил самореализацию как «стремление человека к самоосуществлению, к воплощению в действительность потенциально присущих ему возможностей. Это стремление можно назвать стремлением к самотождественности, самобытности» [5, с. 124]. Особенность удовлетворения данной потребности, по мнению А. Маслоу, проявляется в ценности процесса созидательного действия, а не его результата.

А. Маслоу гуманную личность наделяет высокими духовно-нравственными качествами, чувством достоинства и уважения к оппонентам, к их проблемам независимо от индивидуальной принадлежности к условиям жизни, отличных от условий жизни самодостаточного человека [5, с. 475–477]. Данные качества обуславливают формирование «чувства вины» за элитарность среды, в которой высококонравственный человек реализует потенциальные способности [5, с. 439].

Таким образом, потребности, способствующие формированию среднего и высокого качества жизни частично отражены в указах Президента Российской Федерации о реализации запланированных мероприятий в определенном временном периоде, посвященных социально-значимым институтам и явлениям (например, Указы Президента «О проведении в Российской Федерации Года семьи» (2008), «О проведении в Российской Федерации Года культуры» (2014) и др. Кроме того, в Конституции Российской Федерации также содержатся нормы, направленные на инициативу граждан, стремящихся к реализации соответствующего качества жизни: право на участие в культурной жизни, право на получение высшего образования, право на занятие предпринимательской деятельностью; поддержка детства, семьи, материнства и т. д. [3].

В современных условиях реализация качества жизни обеспечивается принципами всеобщности, свободы выбора и конкуренции. А. Маслоу также акцентировал должное внимание на функциональной зависимости удовлетворения основных потребностей от условий, гарантированных правовыми нормами, исходящими от органов государственной власти и местного самоуправления. К таким условиям автор, прежде всего, отнес: «...свободу слова, свободу выбора деятельности, <...> свободу самовыражения, право на исследовательскую активность и получение информации, право на самозащиту, а также социальный уклад, характеризующийся справедливостью, честностью и порядком» [5, с. 125].

В условиях рыночной экономики и демократического политического режима особой ценностью признаются права на свободу выбора и конкуренцию, так как позволяют реализовать накопленный творческий и трудовой потенциал и выразить его как результат созидательной деятельности.

Проанализировав структуру потребностей, на наш взгляд, целесообразно выделить следующие виды ценностей:

1) нормативные – ценности, актуализирующиеся в результате удовлетворения потребностей первого и второго уровней. Такой вид ценностей имеет нормативный характер, находит отражение в структуре законодательства Российской Федерации и основных международных нормативных актах – Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах;

2) «основополагающие ценности» (А. Маслоу) – ценности, формирующиеся в культурной (социокультурной) среде, воспитывающие честность, справедливость, порядочность, гуманизм,

добро, уважение к личности, право выбора, право на жизнь и иные демократические права, гарантированные государством. Данная группа ценностей формируется при непосредственном участии субъектов гражданского общества, призванных обеспечить социальную справедливость, социальное равенство и нравственное обеспечение общества;

3) эстетические ценности – ценности, приобретаемые в результате удовлетворения потребностей высшего уровня. Для формирования этих ценностей требуется признание предыдущей группы ценностей, а также приобретенные социокультурные навыки и умения.

Итак, соотношение уровней потребностей и оценки качества жизни создает предпосылки для формирования следующих ценностей: нормативных, основополагающих и эстетических. Сегодня, органам государственной власти и местного самоуправления целесообразно создать условия формирования эстетических потребностей и совершенствования основополагающих потребностей. Основополагающие потребности важны для морально-нравственного воспитания личности, обеспечения социокультурного основания воспроизводства самобытности и идентификации российского общества. Среди нормативных ценностей социокультурную значимость следует придать культурному развитию и воспитанию личности. В связи с этим, необходимо разработать стандарты, обеспечивающие качество жизни – минимальный стандарт качества жизни и социокультурный стандарт повседневной жизнедеятельности. В настоящий момент все существующие нормативы преимущественно направлены на обеспечение уровня жизни, что, в конечном итоге, усложняет исследование социокультурного аспекта качества жизни.

Литература

1. Беглова Е. И. Социокультурные особенности феномена бедности в России [Электронный ресурс] // Современ. исслед. соц. проблем (электрон. научн. журн.). – 2012. – № 9(17). – URL: <http://sisp.nkras.ru/e-ru/issues/2012/9/beglova.pdf>. – Загл. с экрана (дата обращения: 25.03.2016).
2. Золотухин В. М., Козлова М. В., Щенников В. П. Социально-философская интерпретация качества жизни // Вестн. Кемеров. гос. ун-та. – 2012. – Вып. 2 (50). – С. 151–155.
3. Конституция Российской Федерации [принята всенародным голосованием 12.12.1993] (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 №2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства РФ. – 04.08.2014. – № 31. – ст. 4398.

4. Корчагина И. И. Немонетарное измерение бедности и социальной уязвимости населения России // Народонаселение. – 2015. – № 2. – С. 82–94.
5. Маслоу А. Мотивация и личность [Электронный ресурс]. – М.: Директ-Медиа, 2008. – 948 с. – URL: http://biblioclub.ru/index.php?page=book_red&id=39200&sr=1. – Загл. с экрана (дата обращения: 05.10.2015).
6. Образование в цифрах: крат. стат. сб. – М.: Нац. исслед. ун-т «Высш. шк. экономики», 2014. – 80 с.
7. Об утверждении методических рекомендаций по определению потребительской корзины для основных социально-демографических групп населения в субъектах Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 28 янв. 2013 года № 54 (в ред. от 19.08.2014). – п. 17–19 // Собр. законодательства РФ. – 04.02.2013. – № 5. – ст. 395.
8. О потребительской корзине в целом по Российской Федерации: федеральный закон от 03.12.2012 № 227-ФЗ // Рос. газ. – 07.12.2012. – № 238.
9. О прожиточном минимуме в Российской Федерации: федеральный закон от 24.10.1997 № 134-ФЗ (ред. от 03.12.2012) // Рос. газ. – 29.10.1997. – № 210.
10. Соловьева Т. С. Социокультурная среда региона как фактор формирования интеллектуального потенциала // Проблемы развития территории. – 2010. – № 4. – С. 49–57.

References

1. Beglova E.I. Sotsiokul'turnye osobennosti fenomena bednosti v Rossii [Social and cultural characteristics of the phenomenon of poverty in Russia [Electronic resource]. *Sovremennye issledovaniya sotsial'nykh problem [Recent studies of social problems]*, 2012, no. 9(17). (In Russ.). Available at: <http://sisp.nkras.ru/e-ru/issues/2012/9/beglova.pdf> (accessed 25.03.2016).
2. Zolotukhin V.M., Kozlova M.V., Shchennikov V.P. Sotsial'no-filosofskaya interpretatsiya kachestva zhizni [Socio-philosophical interpretation of the quality of life]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta [Vestnik of Kemerovo State University]*, 2012, no. 2 (50), pp. 151-155. (In Russ.).
3. Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii [prinjata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993] (s uchetom popravok, vneshennykh Zakonami RF o popravkakh k Konstitutsii RF ot 30.12.2008 № 6-FKZ, ot 30.12.2008 № 7-FKZ, ot 05.02.2014 № 2-FKZ, ot 21.07.2014 № 11-FKZ) [The Constitution of the Russian Federation [adopted by popular vote 12/12/1993] (taking into account the amendments made to the Law on Amendments to the Constitution of the Russian Federation from 30.12.2008 6-FCL, from 30.12.2008 number 7 FCL from 05.02.2014 number 2- FCL, from 21.07.2014 number 11 FCL)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF [Meeting of the legislation of the Russian Federation]*, 04.08.2014, no. 31, st. 4398. (In Russ.).
4. Korchagina I.I. Nemonetarnoe izmerenie bednosti i sotsialnoy uyazvimosti naseleniya Rossii [Non-monetary dimension of poverty and social vulnerability of the population of Russia]. *Narodonaselenie [Population]*, 2015, no. 2, pp. 82-94. (In Russ.).
5. Maslou A. *Motivatsiya i lichnost' [Motivation and Personality]*. Moscow, Direkt-Media Publ., 2008. 948 p. (In Russ.). Available at: [iblioclub.ru/index.php?page=book_red&id=39200&sr=1](http://biblioclub.ru/index.php?page=book_red&id=39200&sr=1) (accessed 27.03.2016).
6. *Obrazovanie v tsifrakh: kratkiy statisticheskiy sbornik [Education at a Glance: a brief statistical compilation]*. Moscow, Natsional'nyy issledovatel'skiy universitet "Vysshaya shkola ekonomiki" Publ., 2014. 80 p. (In Russ.).
7. Ob utverzhdenii metodicheskikh rekomendatsiy po opredeleniyu potrebitel'koy korziny dlya osnovnykh sotsial'no-demograficheskikh grupp naseleniya v sub'ektakh Rossiyskoy Federatsii: Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 28 yanvarya 2013 goda № 54 (v red. ot 19.08.2014), p. 17–19 [Approval of the guidelines for the definition of the consumer basket for the main socio-demographic groups in the Russian Federation: Resolution of the Russian Government dated 28 January 2013 number 54 (as amended on 19.08.2014). Sec. 17-19]. *Sobranie zakonodatel'stva RF [Meeting of the legislation of the Russian Federation]*, 04.02.2013, no 5, art. 395. (In Russ.).
8. O potrebitel'skoy korzine v tselom po Rossiyskoy Federatsii: federal'nyy zakon ot 03.12.2012 № 227-FZ [On the consumer basket in the whole of the Russian Federation: the Federal Law of 03.12.2012 number 227-FZ]. *Rossiyskaya gazeta [Russian newspaper]*, 07.12.2012, no. 238. (In Russ.).
9. O prozhitochnom minimume v Rossiyskoy Federatsii: federal'nyy zakon ot 24.10.1997 № 134-FZ (red. ot 03.12.2012) [On subsistence minimum in the Russian Federation: the Federal Law of 24.10.1997 number 134-FZ (as amended on 03.12.2012.)]. *Rossiyskaya gazeta [Russian newspaper]*, 29.10.1997, no. 210. (In Russ.).
10. Solov'eva T.S. Sotsiokul'turnaya sreda regiona kak faktor formirovaniya intellektualnogo potentsiala [Socio-cultural environment of the region as a factor in the formation of intellectual potential]. *Problemy razvitiya territorii [Problems of development of the territory]*, 2010, no. 4, pp. 49-57. (In Russ.).